

Глава 165: На глазах у всего города!

«Циньжан, как насчет... передумать?» - начал главный преподобный Ло Чжичан.

Второй преподобный Фань Ци и третий преподобный Цзян Хао немного нахмурились. Их тусклые желтые глаза засияли странным светом.

После слов Се Цзиньсюань они стали думать иначе, утихомирили свой гнев. Они смотрели на Цинь Ли.

Се Цзиньсюань поняла, что всего должно быть в меру, поэтому решила больше не давить на Инь Циньжана.

Два старейшины внешней секты Тонь Цзиньхуа и Чэнь Пин, услышав слова преподобного, заволновались. Они поспешно посмотрели на мастера Инь Циньжана и ждали, пока он примет решение.

Глаза Тянь Цыси, И Юаня и Лянь Жоу загорелись, они с надеждой в сердце смотрели на Инь Циньжана.

Цинь Ли до сих пор был заморожен, его окружали падающие снежинки.

Снегопад был густым, и снежинки, больше похожие на гусиные перья, покрыли землю Оружейной Секты. Люди не ощущали тепла палящего солнца, они дрожали от трескучего мороза.

Но они оставались на месте и ждали решения, которое примет мастер Секты.

У То и многие командующие из других сил смотрели то на Цинь Ли, то на Инь Циньжана. Они не могли успокоиться.

«Циньжан...» - тихо сказал Фань Ци.

Толпа видела, как взгляд Инь Циньжана бежит от Цинь Ли и Тянь Цыси и обратно. Кажется, его гнев постепенно затухал.

Казалось, он успокоился.

«Биография Цинь Бина неизвестна, и мы ничего не можем про него узнать. Вероятно, его подослали другие силы или наши недоброжелатели», - задумался Инь Циньжан, угрюмо глядя на зевак. Он издал холодный смешок: «Если это правда, то если Цинь Бин вступит в Кровавое Копье, то это вызовет только новые проблемы!»

Когда он это сказал, настроения переменялись. Даже преподобные слегка закивали.

Инь Циньжан наконец вернулся к рациональному мышлению и стал рассматривать проблему с разных сторон. Поэтому все решили промолчать.

Они верили в способности Инь Циньжана.

«Заточить Цинь Бина в Огненную Тюрьму и узнать его биографию. Мы все обсудим и решим, оставлять ли его в живых», - Инь Циньжан посмотрел на преподобных.

Они кивнули в знак согласия.

«Тонь Цзиньхуа! Чэнь Пин! – крикнул Инь Циньжан. – сопроводите его в Огненную Тюрьму!»

«Пожалуйста, подождите немного, - серьезно посмотрел на него Тонь Цзиньхуа, - найти такой талант – большая редкость. Цинь Бин уже применяет идею, а что будет в будущем? Будить его насильно не следует»

Инь Циньжан и преподобные отдали всю жизнь Оружейной Секте. Все усилия они вложили в ковку, так что они не могли познать чудеса боевых искусств. Но они не были глупы. Они все поняли, услышав объяснение Тонь Цзиньхуа.

«Тогда подождем», - кивнул Ло Чжичан.

«Подождем», - подтвердил Инь Циньжан.

Все смотрели на Цинь Ли, стоящего у ворот, ожидая его пробуждения.

Густой снег падал, освещаемый палящим солнцем. Снега становилось все больше, они медленно скрывал землю, источая холод. Снег медленно покрывал деревья, каменные дорожки, крыши...

Через четыре часа все в радиусе пятисот метров превратилось в серебристый мир суровой зимы!

Это необычное явление потрясло всех в Оружейном Городе!

Все узнали о потрясающем явлении в Оружейной Секте – командиры различных сил, находящиеся в Оружейном Городе, бойцы, которые прошли тысячи миль ради артефактов, путешественники...

Все они собрались там.

Белый снег заполнял небо и землю. Сосульки повисли на карнизах. Бойцы походили на снеговиков, погребенных под снегом.

Инь Циньжан, преподобные и семь старейшин внутренней секты стояли возле ворот.

Были и старейшины, одетые в кроваво-красные рубашки. Свирепые и жестокие профессионалы из Кровавого Копья кинулись сюда, услышав новость.

Слой белого снега уплотнялся. Казалось, здесь столпились все бойцы города.

Если бы кто-то пролетал сверху, то увидел бы площадь, заполненную людьми, которые столпились, как муравьи, создав затор на прилежащих улицах.

В центре стояли настоящие профессионалы, командиры различных сил и старейшины Оружейной Секты.

Они знали, что здесь происходит, и могли выдержать эту зябкость. Именно поэтому они ждали в тишине. Никто не говорил, никто не шептался.

Но снаружи шли кипучие разговоры – не все знали точную ситуацию. Некоторые пробивались к центру, отчаянно пытаясь понять, что происходит.

Бойцы, познавшие идею, были редкостью на этом континенте. Идеи были легендой для многих

людей. Снег в жаркий день был... практически божественным чудом.

Конечно же, это привлекло взгляды множества людей, и среди них были Хань Циньжуй, Хань Фэнь, Кань Хи и Кань Чжи.

Они были вынуждены покинуть Туманный Павильон, когда Лю Юньтао стал мастером.

В соответствии с рекомендацией Пань Цзюэмина, они прибыли в Оружейный Город в качестве делегатов. Они отвечали за транспортировку материалов и продавали их в Оружейных Павильонах.

«Оружейный Город действительно оружейный. Не сравнится с Городом Ледяного Камня. Здесь профессионалов, как облаков в небе, - пухлый Кань Чжи заметно сморщился, словно потерял десять фунтов жира, - проклятье, все люди, толкающие меня, пробились в Натальное Измерение. Некоторые даже в Расколотое. Это меня угнетает»

«Это действительно замечательное место. Здесь даже есть гений, который познал идею и изменил мир!» - воскликнул Хань Фэнь.

Хань Цинь Жу и Кань Хи не могли продвинуться дальше и сдались. Они смотрели друг на друга и, криво улыбаясь, качали головами.

«Надеюсь, старейшина Тонь пригласит нас, когда наша миссия закончится», - сказал Хань Циньжу.

«Да. По крайней мере, он мог бы дать нам место в этом городе. Тогда мы получим удостоверения внешней секты и свободно сможем туда ходить, - вздохнул Кань Хи, - Оружейная Секта действительно вызывает головную боль у других сил. Слишком многие хотят стать делегатами»

«Терпи. В конце концов, мы и так постоянно терпим», - беспомощно сказал Хань Циньжу, поднимаясь на цыпочки и пытаясь заглянуть вперед. К сожалению, разглядеть что-то было сложно.

«Пробудился! Он пробудился!»

В толпе раздались пораженные крики, и все безумно рванулись внутрь.\

Хань Циньжу и Кань Хи снесла мчащаяся толпа, и спустя мгновение их затопило людское море.

В кругу, образованном толпой, окруженный снегопадом, Цинь Ли, похожий на ледяную скульптуру, вдруг открыл глаза.

Он пробудился.

Его глаза были ледяными. Словно он до сих пор в одиночестве брел по бесконечным землям мороза, словно абсолютный ноль стал его душой...

«Цинь Бин!» - раздался крик Тонь Цзиньхуа. Наконец сознание вернулось к нему полностью. Он нахмурился и огляделся.

Его окружали любопытные, сомневающиеся, шокированные и взволнованные лица. Тонь Цзиньхуа, И Юань, Лянь Жоу, Тянь Цыси, мастер Инь Циньжан, старейшина Мо Хай...

Его окружали знакомые и незнакомые лица.

«Цинь Бин! – глухо воскликнул Тонь Цзиньхуа и тут же добавил. – Вы убили Лян Шаояна, и вас будут судить по правилам Секты. Мы отведем вас в Огненную Тюрьму и будем ждать решения Секты!»

«Мы изучим вашу биографию и примем окончательно решение в соответствии с законами Секты и мнением мастера и преподобных», - сказал Чэнь Пин.

Цинь Ли быстро успокоился. Он понял, что произошло. Он ожидал этого с того момента, как решил убить Лян Шаояна, так что совсем не удивился. «Я пойду с вами»

Он сделал первый шаг.

Лед, сковавший его тело, раскололся и тяжело упал на замерзшие камни. Трещины покрыли обледенелую землю. Вечная мерзлота рушилась, когда он шагал.

Густой снегопад тут же прекратился.

Люди, долгое время окруженные льдом и снегом, наконец ощутили солнечное тепло.

«Это был он. Это все он. Когда он пробудился, все закончилось»

«Удивительно. Он всего лишь в Натальном Измерении, да и выглядит очень молодо. Если он действительно ученик Оружейной Секты, то Секта заполучила сокровище. Он не слабее мертвого Лян Шаояна!»

«Думаю, он даже лучше Лян Шаояна! Он в одиночку познал идею и смог изменить мир. Даже Лян Шаоян не смог этого добиться»

«Логично»

Толпа смотрела, как Цинь Ли следует за Тонь Цзиньхуа и Чэнь Пином. Они смотрели на лица Инь Циньжана и преподобных, наконец начав переговариваться.

«Неважно, почему ты убил Лян Шаояна. Секте придется посадить вас в тюрьму, по крайней мере, на полгода!» - холодно заорал Ло Чжичан, когда Цинь Ли проходил мимо него.

Однако все замерли, услышав этот крик.

Они собираются посадить его всего на полгода?

Разве не хотели они сжечь его заживо?

Не слишком ли быстро изменилось мнение?

Еще больше толпу удивило то, что мастер Инь Циньжан никак не возразил. Он даже упрека не сказал, услышав это нелепое заявление.

Тонь Цзиньхуа, Чэнь Пин, Тянь Цыси и И Юань взбудоражились.

«Я не верю, что вы посадите меня на полгода, - Цинь Ли замер, обернулся и посмотрел на Инь Циньжана и преподобных, - вы не посадите меня даже на день»

«Бессмыслица!»

«Как высокомерно!»

«Ты, конечно, талантливый, но не слишком ли ты заносчив?»

«Думаешь, мы проявим милосердие?»

Инь Циньжан и преподобные были в изумлении. Они думали, что Цинь Ли не оценил их доброту и насмехается над ними перед всем городом. Это мгновенно повергло их в ярость.

Зрители тоже были ошеломлены.

Тонь Цзиньхуа и Чэнь Пин смотрели на Цинь Ли. Они считали его чурбаном. Главный преподобный явно защищает тебя, а ты ему противоречишь? Что происходит у тебя в голове?

«Цинь Бин, быстро извинись перед мастером и преподобными, сейчас же!» - Тянь Цыси топнула ногой.

«Брат Цинь, не слишком ли у тебя много сюрпризов?» - криво улыбнулся И Юань, не зная, что еще и сказать.

«Тебя нужно посадить на год! Неблагодарный!» - громко кричала Лянь Жоу.

«Давайте посадим его на год! - Ло Чжичан был так зол, что у него топорщилась борода. - Посмотрим на твое поведение через год! Если оно не изменится, то тюремное заключение продолжится!»

«Уведите его!» - жестко прокричал раздраженный Инь Циньжан.

Тонь Цзиньхуа и Чэнь Пин про себя ругали Цинь Ли во всю мочь. «У него глина вместо мозгов? Он же полный идиот. Издевается над мастером и преподобными в такой ситуации!»

«Он и в самом деле не боится смерти?»

«Вы передумаете», - холодно бросил Цинь Ли.

Он оскорбил профессионалов Оружейной Секты, искрививших лица, которые хотели вынести ему приговор.